

В ожидании чуда

– Вы станете свидетелями величайшего чуда, какое только может быть на нашей грешной земле – схождения Благодатного Огня.

Таковыми словами встретила нас, группу паломников, матушка Магдалина, насельница Горненского монастыря, когда мы, прилетев в Тель-Авив и сев в автобус, отправились в гостиницу.

ПАСХАЛЬНЫЙ ГОНЕЦ

Свидетельство очевидца

Многие паломники, чтобы лучше прочувствовать это событие, приходят в Храм Гроба Господня накануне вечером, а кое-кто даже утром – занять места поближе к кувуклии. Всех желающих Храм вместить просто не в силах. Десять-двадцать часов ожидания выдержит далеко не каждый, поэтому здраво оценить свои силы и возможности...

Богослужение в Троицком соборе Русской духовной миссии (погребение Плащаницы) закончилось около восьми часов вечера, и мы тут же отправились в Храм Гроба Господня. Узкие улочки Старого города переполнены. На углу St. Helena Rd. пробка – движение регулируют полицейские, пропускают мелкими группами. Толпа напирает, нас сдавливают так, что дышать нечем. Мы держимся тесной кучкой: когда рядом свои, чувствуешь себя намного увереннее.

У входа в Храм еще одна пробка. Внутри почему-то не пускают. Ждем. С каждой минутой нас сжимают все сильнее. Давка немалая – Ангел хранитель, поддержи! Вот и вход. Но стиснули так, что мочи нет; нас почти несут по воздуху. Вваливаемся в Храм. Слава Богу, все живы.

Я иду сразу направо – мимо Камня помазания, вдоль Голгофы, плавно по кругу, огибая греческий алтарь, чтобы попасть на площадку около католического придела: матушка сказала, что лучше всего ожидать Благодатный Огонь там. Во-первых, рядом кувуклия, во-вторых, отсюда не прогоняют, и, в-третьих, с этого места открывается хороший обзор. Попасть, однако, на эту площадку не удалось – подходы к ней перекрыты. Ну, ничего, подожду, там видно будет...

Из наших вижу человек восемь-десять, остальные неизвестно где – Храм большой. Ко мне подошли Саша, паломник из нашей группы, москвич.

– Давно здесь?

– Уже часа два, – отвечает он. – Сначала мы – несколько человек – устроились у самой кувуклии. Однако подошли полицейские и всех прогнали. Мы перешли в другое место, но через некоторое время и оттуда прогнали...

Неожиданно раздается возглас:

– Идет!

Показались хоругвеносцы, за ними священнослужители со свечами и иконами – крестный ход с плащаницей Иисуса Христа. Восхитительный запах ладана, мерное колыхание хоругвей, трепет язычков пламени... Греки поют громко и красиво, их голоса наполняют Храм, уносятся ввысь, к куполу. Создается впечатление, что поют не только люди, но и древние, поседевшие от времени стены. Торжественная процессия все движется, и кажется, нет ей конца.

Когда пение утихло, в западную часть Храма, люди устремились на площадку католического придела. Мы, увлекаемые общим потоком, переступая через ноги сидящих паломников, поспешили следом. Площадка была уже заполнена людьми на раскладных стульчиках. Я раскрыв свой стульчик, поставил его на свободное место и сел.

Главное – с этого места хорошо видно кувуклию.

Осматриваюсь. Рядом греки, в основном пенсионеры. По всему видно, что они не первый год встречают Благодатный Огонь: у женщин в руках вязание, у мужчин журналы – впереди долгая ночь. У стены группа молодых людей устроилась и вовсе по-домашнему: на пол положили туристические матрасы, укрылись одеялами, под головами – подушки. Красота!

Несколько молодых арабов сидят прямо на каменном полу, подстелив газетные листы. Через каждые двадцать-тридцать минут встают, чтобы размяться. Да и на стульчике долго не просидишь – чувствуя, как затекают ноги, спиной встаю, переминаюсь с ноги на ногу, пока это еще возможно.

...Служба закончилась где-то около часу, и сразу за дело взялись полицейские – стали выдвигать людей, которые сидели и стояли вокруг кувуклии. Поднялся страшный шум, громкие крики протеста, но полицейские настойчиво теснят паломников, начальнико их орет в мегафон – сопротивляться бесполезно.

Мы озираемся по сторонам, намечая пути к отступлению. Но... шум постепенно стал затихать, и мы переводим дух: кажется, пронесло.

Не оставь нас, Господи, и исполни желание наших сердец!

До главного события еще далеко. Глаза постепенно смыкаются, голова тяжелеет и клонится вниз. Вот когда я оценил матрасы и подушки соотечественников! В борьбе со сном прошло несколько часов, пока я не решился пойти осмотреть ночной Храм. С большим трудом выбрался из «нашего» придела: люди сидят так тесно, что некуда ногу поставить.

Храм похож на большой вокзал, все спят вповалку: и молодые, и пожилые, и мужчины, и женщины, некоторые прямо на каменном полу. Спускаюсь к армянским приделам святой равноапостольской царицы Елены и святого Григория Просветителя. По лестнице двигаюсь осторожно, чтобы не наступить на чью-нибудь руку или ногу.

Постепенно, шаг за шагом, подхожу к месту Распятия Господа нашего Иисуса Христа. Опустившись на колени и так продвинувшись еще немного, прикладываюсь к этой величайшей святыне. Здесь Господь, висая на Кресте, пролил свою драгоценную кровь за всех нас, своими страданиями и муками искупил грехи всех людей, в том числе и мои.

Спустившись вниз, иду к Камню помазания; прикладываюсь к нему в одном месте, в другом – и ощущаю несказанные ароматы, которые от него исходят. На этом камне ты пребывал, Господи, уже бездыханный, и ароматы, коими праведный Никодим и Иосиф Аримафейский помазали Твое пречистое Тело, были некоторой данью благодарения, приносимой от лица тех людей, которые Тебя знали и которые Тебя почитали...

Вход в Храм закрыт. Закрыт и Гроб Господень. Иисус Христос умер, но еще не воскрес. Это время ожидания. Ожидания света, ожидания жизни, ожидания начала всех начал.

Направлюсь к Столпу бичевания.

Прикладываю ухо к каменной плите, которая венчает Столп, прислушиваюсь. Кажется, я слышу звук бича, который вбивается в Его Тело.

Мы постоянно бичуем Тебя, Господи, и наши беззакония наносят Тебе раны еще более глубокие и более чувствительные, чем от бича. Как нам остановиться?!

...Долго я еще ходил по Храму, останавливаясь то у одной святыни, то у другой. И в какой уголок Храма ни заглянул, всюду слышал русскую речь.

Но... время! Кажется, пора возвращаться восвояси. Однако проход между колоннами так плотно забит людьми, что пройти на прежнее место нет никакой возможности.

Пытаюсь найти тихое укромное место, где бы хоть немного отдохнуть. Лучше всего для этого подходит Темница Уз Господних – как раз напротив католического придела. Две ступеньки вниз, неширокий вход, несколько зажженных свечей на каменном выступе... Темница невелика; справа в углу, за провололочной сеткой – чудотворная икона Божией Матери. Если просунуть сквозь сетку горящую свечу и присмотреться к лику Царицы Небесной, то можно увидеть, как один ее глаз то закрывается, то снова открывается. Впрочем, свидетелями этого необыкновенного чуда становятся лишь немногие избранные – я долго всматривался в лик Пресвятой Девы, но чуда так и не дождался.

Я поставил свой стульчик около колонны и сел лицом к чудотворной иконе. Справа, у стены, двое московских паломников – муж и жена; у них есть одеяло, и они по очереди отдыхают на нем; только что произошла «смена ка-

лучше видеть и ничего не пропустить. Кажется, сам воздух наэлектризован нервным напряжением.

Вдруг все пространство Храма осветила яркая вспышка молнии, голубоватого цвета, она походила на вспышку молнии, только света больше. Раздались восклицания, Храм наполнился шумом – так шумит лес под внезапным порывом ветра. Все протянули вперед и вверх пучки свечей – так дети просят у своих родителей чего-то очень желанного. А сейчас, в Великую Субботу, люди просили у Господа не физической пищи, а духовной.

Опять неожиданно блеснула ослепительная вспышка над кувуклией, потом ближе к нам, потом над алтарем греческой православной церкви. Эти вспышки рассекают Храм сверху донизу, освещая взволнованные лица, приводя всех в трепет и восторг.

Шумнее всех ведут себя арабы: они бьют в барабаны, хлопают в ладоши, подпрыгивают на месте, издавая пронзительные гортанные крики.

Нас, северян, их поведение шокирует: ну, где-нибудь на свадьбе или на местном национальном празднике эти веселые возгласы, огненные танцы, барабанные всплески уместны и естественны, но в Храме, да еще в таком, да еще за несколько минут до схождения Благодатного Огня...

руках у него был дивный заораживающий факел. Юноша на секунду-другую остановился у южного входа в греческую церковь Воскресения Христова, чтобы паломники могли зажечь свечи, а потом продолжил свой стремительный триумфальный бег.

Зажигается еще один пучок свечей, еще и еще – и вот уже весь Храм полыхает сияющим ликующим заревом. Я накрываю рукой пляшущий буйный факел – огонь теплый, приятный, живой, он несколько не жжет. Я начинаю им умываться: подношу к подбородку, щекам, ко лбу...

А Храм ликует, на лицах людей расцвели восхитительные улыбки. Радость поселилась в сердцах, они оттаяли, подобрели, люди снова похожи на детей – перед лицом Благодатного Огня нет нужды играть и лицемерить.

Неизвестно, сколько времени продолжалось ликование, и вот наступил момент гашения Огня. Это произошло не потому, что людям стало жалко свечей, а потому, что Огонь приобрел земные качества и стал жечь, но радости от этого у нас несколько не убавилось.

Событие, о котором я рассказывал, потрясает до мозга костей, и то, что я поведал, лишь бледное отражение того, что было на самом деле.

Вот он, благодатный огонь

раула»: он лег соснуть, а она бодрствует. Мы разговорились: ее муж уже третий раз встречает Благодатный Огонь, она – второй.

– В прошлом году я была на Голгофе, – говорит моя собеседница, – и видела, как по стене катился Благодатный Огонь.

– Что значит «катился»?

– Ну, такой светлый огненный шар медленно сползал по стене, и не было сил оторвать от него глаз...

Наконец ночь кончилась. Южное горячее солнце осветило Храм, где собрались православные христиане со всех концов земного шара: греки, арабы, русские, сербы, болгары – собрались, движимые одной целью: соучаствовать в Христовом Воскресении, а до этого – быть опаленными Небесным Огнем.

Всеми постепенно овладевает нетерпение: поскорее пришла бы та минута, ради которой мы здесь. Я слышал десятки свидетельств очевидцев, и все они поразительно рассказывали о Благодатном Огне, но, как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Все уже встали, свечи везде потушены, лица людей обращены туда, где находится кувуклия. Гигантский Храм затих, как природа перед грозой; каждый стремится встать на цыпочки, чтобы

Патриарх и паломники стали молиться о схождении Благодатного Огня. Прошло тридцать минут... сорок...

Огня не было. Молитва продолжалась.

Минул час двадцать... час сорок пять...

Людей охватила тревога: обычно Огонь сходил через десять, ну, самое большее через пятнадцать минут...

Прошло два часа. Огонь не сходил. И вдруг...

Как бы ни был ты внимателен, как бы ни напрягался, чтобы ничего не пропустить, все равно происходящее будет для тебя неожиданным. Храм озарили особенно яркие вспышки; их было много, и они блистали сразу по всему Храму, озарив его ослепительным, трепетным, до дрожи осязательным Небесным Сиянием. Это сияние видел и ощущал каждый. В этот момент я понял, что не имеет значения, какое место ты занял, – важно лишь то, что ты чувствуешь.

Ураган восторга пронесся по Храму. Каждая душа (а их было не меньше пятнадцати тысяч) выражала свой восторг по-разному, но суть была одна: ОГОНЬ СОШЕЛ! Его еще не видели, но знали: патриарх Диодор уже зажгет первые свечи.

И вот юноша стремглаз пронесся по Храму – с востока на запад, в

К величайшему сожалению, нет в человеческом лексиконе слов, с помощью которых можно было бы хоть с малой долей точности рассказать о том, что происходило в Великую Субботу в Храме Гроба Господня. Нет в природе красок, которые смогли хотя бы приблизительно передать суть предпсалмического небесного сияния.

Ну а в чем же духовный смысл схождения Благодатного Огня?

На мой взгляд, Благодатный Огонь – это призыв к покаянию. «Куда вы спешите? – как бы говорит Господь людям. – Куда вы мчитесь день и ночь? Откуда такая суета? И почему так много и лихорадочно печетесь о деньгах? Не Я ли сказал: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33). Остановитесь! Загляните в себя! Перестаньте творить беззакония! Покаяйтесь в своих грехах! Покаяйтесь сегодня, потому что завтрашнего дня может и не быть!»

Пока на земле остался хоть один благомыслящий человек, солнце будет восходить над горизонтом. Пока в людях не иссякла вера, земля не сойдет со своей орбиты. Пока в сердце хоть одного-единственного человека не умерло желание покаяться, будет сходить к нам Благодатный Огонь.

Николай КОКУХИН
Иерусалим – Москва
Фото автора